

ятно, было бы непродуктивно ориентироваться на некую «абстрактную биологию» или взаимную эволюционную пользу. Кроме того, качественное своеобразие человека, как отмечает и сам Р. Хайнд, состоит в наличии социокультурной специфики. Поэтому представляется, что более целесообразно те или иные процессы в обществе в первую очередь соотносить с этнокультурными закономерностями, а не сводить к биологической основе.

Р. Хайнд заканчивает свой анализ рассуждением о перспективах исследования проблем человека в рамках биологических и социальных наук (р. 174). Его книга представляет собой действительно изучение взаимосвязи социальной и биологической науки, поиски синтеза знаний о человеке. Он не только декларирует свою позицию о возможности применения этологии при исследовании культур, но и показывает это на практике. Ценным дополнением к этому фундаментальному исследованию взаимодействия этологии и социальных наук можно считать подробную библиографию (р. 175—197).

А. А. Белик

А. З. Романенко. О классовой сущности сионизма. Историографический обзор литературы. Л., 1986. 254 с.

Я склонен думать, что антисемитизм неоспорим, как неоспорима проказа, сифилис, и что мир будет вылечен от этой постыдной болезни только культурой, которая хотя и медленно, но все-таки освобождает нас от болезней и пороков.

М. Горький. В кн.: Щит. Литературный сборник. М., 1915. С. 54.

Академические журналы обычно представляют свои страницы для рецензирования научных трудов. Произведение А. З. Романенко, уже получившее критическую оценку в партийной печати¹, принадлежит к иному роду литературы. Тем не менее книга эта наводит на размышления, которыми мне хотелось бы поделиться с читателями «Советской этнографии».

В последнее время широко констатируется значительное отставание научной литературы, посвященной национальному вопросу, от существующей в нашей стране (да и в мире в целом) этнической реальности. Пожалуй, ни в чем это отставание не проявляется столь болезненно, как в изучении национальных проблем еврейского народа. Последние советские книги об истории, культуре, демографии, социологии евреев вышли в свет в конце 20-х — начале 30-х годов. С тех пор число научных работ по иудайке было крайне невелико. Однако за последние 20 лет книжный рынок буквально наводнился разнообразными публикациями, посвященными критике сионизма. Не вдаваясь в общую оценку этой литературы, заметим, что в силу сложившегося положения она является зачастую тем единственным источником, из которого советские люди могут почерпнуть хоть какие-то представления о еврейском народе, его этнокультурных особенностях, его истории, современном положении, взаимоотношениях с другими народами. Поэтому анализ антисюнистской литературы, как содержательный, так и социологический, является важной научной задачей. В этой связи книга А. З. Романенко с ее «историографическим» подзаголовком особенно привлекает внимание исследователя.

В рамках рецензии, к сожалению, невозможно хотя бы перечислить все передержки и извращения, содержащиеся в рассматриваемой книге, тем более что эта работа уже частично проделана Л. Я. Дадияни в упомянутой выше статье. Я собираюсь остановиться лишь на некоторых аспектах книги А. З. Романенко, имеющих, на мой взгляд, особое значение.

Один из разделов книги (с. 80—83) озаглавлен «Мощное оружие сионизма». Так автор квалифицирует термин «антисемитизм», используемый, по его словам, «антикоммунистами вообще, и сионистами в частности» для «реализации своих далеко идущих целей» (с. 80)². А. З. Романенко настолько хочет отмежеваться от идеологических противников, что на протяжении всей книги употребляет злокозненное слово только в кавычках. Как он считает, термин «антисемитизм» неприемлем прежде всего по той причине, что «В. И. Ленин, исследователи, стоящие на ленинских, подлинно научных позициях, решительно отвергают внеклассовый подход к оценке взаимоотношений между евреями и неевреями» (с. 81). Спорить с А. З. Романенко не приходится. Уместно только напомнить, что сам Ленин широко пользовался этим термином, а в речи «О по-

¹ См. Дадияни Л. Я., Мокишин С. И., Тадевосян Э. В. О некоторых вопросах историографии пролетарского интернационализма // Вопр. истории КПСС. 1987. № 1. С. 74—76.

² Та же мысль содержится и в предисловии к книге, написанном ее научным редактором, доктором исторических наук П. Ф. Метельковым (с. 7—8). Заметим попутно, что к выпуску книги А. З. Романенко причастны еще три доктора наук — рецензенты А. К. Бельи, А. Н. Шмелев и В. Ф. Рябов.

громной травле евреев» (1919 г.) даже дал ему весьма «внеклассовое» определение: «Антисемитизмом называется распространение вражды к евреям»³.

А. З. Романенко упустил из виду (не включив, конечно, и в список литературы) и работу Ф. Энгельса «Об антисемитизме» (1890 г.). Впрочем, это неудивительно. Вряд ли ему по душе такая, например, мысль классика: «Антисемитизм — это признак отсталой культуры, и поэтому имеет место только в Пруссии и Австрии, да еще в России». И далее: «Антисемитизм, таким образом, — это не что иное, как реакция средневековых, гибнущих общественных слоев против современного общества... он служит, поэтому, лишь реакционным целям, прикрываясь мнимосоциалистической маской; это уродливая разновидность феодального социализма, и мы не можем иметь с ним ничего общего»⁴.

Знакомство с книгой А. З. Романенко показывает, что его нелюбовь к термину «антисемитизм» нельзя признать случайной. Многие положения книги носят определенно антисемитский (если угодно автору, юдофобский) характер. Таковы, например, призывы к «научному объяснению» такого «исторического феномена», как черта оседлости (с. 41), или же к глубокому исследованию «столь своеобразного явления, как еврейские погромы». Впрочем, последнюю задачу автор решает сам, тут же определяя погромы как «шумные столкновения между еврейской и нееврейской мелкой буржуазией», спровоцированные не только царизмом, но и «сионистской верхушкой» (с. 44). Массовое истребление евреев казаками Богдана Хмельницкого трактуется как разгром восставшим народом кагала — союзника панского воинства (с. 61). Изгнание евреев из ряда стран средневековой Европы называется «орудием» национально-освободительного движения (с. 175).

Пожалуй, наиболее кощунственно выглядит раздел «Сионизм и нацизм». Гитлеровский геноцид европейского еврейства расценивается здесь как «конфликт двух отрядов буржуазной реакции (нацистов и сионистов. — Н. Р.), в который были втянуты... обманутые „своими“ капиталистами немцы и евреи» (с. 112). А вот как отзывается А. З. Романенко об уничтожении фашистскими оккупантами советских евреев: «Так, сионисты десятилетиями муссируют свое же собственное измышление об особенно тяжелых жертвах советских евреев в годы Великой Отечественной войны» (с. 104).

Число подобных примеров можно легко увеличить. Однако важнее сейчас другое. Особого внимания заслуживает то, что в книге А. З. Романенко наличествует не только антисемитская интерпретация тех или иных исторических событий, но и целостная в своем роде (хотя и не новаторская) антисемитская система взглядов. Центральным в этой связи является раздел «Цели сионизма», в котором автор, опираясь на труды своих коллег Е. С. Евсеева, Э. Володина, В. Попкова и др., приходит к следующим выводам: «...Сионизм ныне разработал свои способы овладения миром и настойчиво стремится к осуществлению этой цели... Один из этих способов — тайное проникновение во все поры политического, идеологического и хозяйственного механизмов той или иной капиталистической страны... Под „проникновением“ имеется в виду не столько непосредственное занятие сионистами определенных постов, должностей и прочее, сколько внедрение своих марионеток, людей, по тем или иным качествам устраивающих сионистов, во все жизненно важные сферы государственного механизма» (с. 128). В этой длинной цитате заключены все основные элементы пресловутой концепции «мирового еврейского заговора»⁵, восходящей к печально известной фальшивке — «Протоколам сионских мудрецов».

Преимственность рецензируемой книги по отношению к «Протоколам» ощущается и в обширном разделе «Сионизм и масонство», где говорится: «...есте основания для серьезной и глубокой разработки научной гипотезы: организация, получившая позднее на французском языке название масонской, существует в течение около трех тысячелетий — от времени ее возникновения в царстве Соломона. Многими столетиями она вырабатывала свою единственную в своем роде организационную структуру, проверяла в острой борьбе за укрепление власти эксплуататоров свои тайные методы разрушения противостоящих масонству структур власти, вырастала в широко разветвленную в современном мире систему, поставившую на службу масонской тайной господствующей верхушке руководящие круги большинства современных капиталистических стран» (с. 225).

Присутствуют в книге А. З. Романенко и другие важные компоненты антисемитского мировоззрения. Так, в разделе «Иудаизм и сионизм» автор провозглашает тесную связь этих явлений, считая и то и другое «идеологией еврейской эксплуататорской верхушки», основанной на «идее господства евреев над неевреями, порабощения неевреев евреями» (с. 241—242). «Религиозному иудейскому комплексу» А. З. Романенко приписывает такие черты, как «человеконенавистничество, проповедь геноцида и воспевание преступных методов достижения власти» (с. 244). Характерно, что и традиционное обвинение «жидов»⁶ в спаивании нееврейского населения черты оседлости сопровождается указанием на «враждебную позицию иудаизма по отношению к неевреям» (с. 46).

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 242.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 53—54.

⁵ Хотя А. З. Романенко временами и возражает против отождествления понятий «евреи» и «сионисты» (с. 165, 227), в этом месте своей книги он называет «сионистской ложью» утверждение о том, что не вся еврейская буржуазия — сионистская (с. 127).

⁶ По мнению А. З. Романенко, слово «жид», употреблявшееся русскими классиками, считают оскорбительным для евреев лишь обыватели (с. 45—46).

Отражается в книге и распространенный миф о безраздельном доминировании евреев в общественной жизни. Цитируемый на с. 166 единомышленник автора В. Я. Бегун с горечью описывает ситуацию в США, где «сионисты (еврейская буржуазия, уточняет своего коллегу А. З. Романенко) скопились... на вершинах экономики, политики, идеологии, науки, культуры» (с. 166). Да и в Советском Союзе, оказывается, евреи составляют 44% (!) всех докторов и кандидатов наук (с. 103)⁷. И в Чехословакии конца 1960-х годов «десятки сионистов занимали важные посты в области культуры, журналистики и искусства. С помощью методов, которыми когда-то Франца Кафку возвели в величину чешской и европейской истории и литературы, ныне они создавали друг другу известность и авторитет» (с. 106).

Возникает подозрение, что наш автор не чужд и средневековому «кровавому павету» — лживому обвинению евреев в ритуальных убийствах. На с. 228 (примеч. 3) дается оригинальная биографическая справка об А. Ф. Керенском, в которой говорится, что он «стал широко известен в связи с делом Бейлиса (еврея, фигурировавшего на судебном процессе в 1913 году в Киеве и обвиняемого в убийстве христианского мальчика Ющинского с ритуальной целью. Бейлис был по суду оправдан)». Таков «объективный» отзыв А. З. Романенко об одиозном деле Бейлиса, вызывавшем в свое время единодушное осуждение со стороны передовой общественности. Тут же автор дает ясно понять, что для него выступления Керенского в защиту Бейлиса, его роль в контрреволюционном Временном правительстве и последующая антисоветская деятельность — звенья одной цепи.

Думаю, для читателей нашего журнала представляют определенный интерес изыскания А. З. Романенко в области теории этнических общностей. Автор предостерегает: «Опасны маскируемые, но настойчивые усилия сионистов вытеснить ясную и стройную марксистско-ленинскую теорию нации, подменить ее искаженной антикоммунистами теорией „этноса“, выдаваемой за „новейшее научное достижение“». В понятие „этнос“ сионисты вкладывают нечто бесконечно разносмысловое, неясное, путаное, открывающее большие возможности для псевдонаучных спекуляций. Главное в этих хитросплетениях сионистских „новооткрывателей“ (неясно, кого здесь имеет в виду А. З. Романенко. — Н. Р.) — попытки представить дело так, будто общность языка — необязательный признак этнического явления» (с. 71).

Разумеется, А. З. Романенко не считает евреев не только нацией, но и национальностью (с. 74). Он сочувственно цитирует содержащее скрытую угрозу высказывание своего коллеги В. В. Большакова: «В нашей литературе нет-нет да и промелькнут (то ли по небрежности, то ли еще по какой причине) (разрядка моя. — Н. Р.) абсолютно неправомерные термины типа „еврейский народ“ и даже „еврейская нация“» (с. 80). Правда, остается неясным, какую же общность образуют евреи, если эта общность не этническая, не расовая (с. 82), не религиозная (надо думать, автор признает существование евреев, не являющихся иудаистами) и не социальная (на с. 81 А. З. Романенко не отрицает классового расслоения среди евреев). Но этот вопрос, очевидно, не заботит автора и его единомышленников.

Пытаясь продемонстрировать этническую гетерогенность еврейства, А. З. Романенко, ссылаясь на разные сомнительные авторитеты, утверждает, что современное «иудейское» население многих стран мира сформировалось в результате насильственной иудаизации самых разных этнических групп, в том числе египтян, греков, римлян, берберов, китайцев, индийцев, «чернокожих североафриканцев», американских негров. Опираясь на сообщение журнала «Международная жизнь» (1970. № 6), автор призывает анонимных древних историков и свидетели тому, что «большинство иудеев Европы были представителями тюркских, угорских и балканских племен, обращенными в иудаизм» (с. 78—79). Не рассматривая эти антиисторические домыслы по существу, заметим, что даже если бы они отвечали истине, это ничуть не оспаривало бы реальности еврейского этноса. Как известно, в мире практически нет народов, не впитавших в себя в ходе истории каких-то иноэтнических элементов.

В заключение мне хотелось бы поставить еще один вопрос. Уже упомянутый мной П. Ф. Метельков в своем предисловии к книге хвалит автора за то, что тот «уделяет первостепенное внимание произведениям К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, относящимся к исследуемой им теме» (с. 5). Похвала эта заслужена А. З. Романенко не вполне. Л. Я. Дадияни уже уличил его в прямой фальсификации ленинской цитаты⁸. Как уже отмечалось, некоторые работы классиков марксизма, «относящиеся к исследуемой теме», автором попросту замалчиваются. Однако определенные элементы наследия классиков А. З. Романенко и в самом деле активно использует. Я имею в виду в первую очередь работу К. Маркса «К еврейскому вопросу» (1844 г.). Уже в начале своей книги (с. 14—15) А. З. Романенко приводит отсюда такие цитаты: «Какова мирская основа еврейства? *Практическая потребность, своекорыстие*. Каков мирской культ еврея? *Тораишество*. Кто его мирской бог? *Деньги*... Итак, мы обнаруживаем в еврействе проявление общего *современного антисоциального* элемента доведенного до нынешней своей ступени историческим развитием, в котором евреи приняли, в этом дурном направлении ревностное участие... *Эмансипация евреев в ее конечном значении есть эмансипация человечества от еврейства*»⁹.

⁷ Источник этой фантастической пропорции, которая дается со ссылкой на литературный журнал «Москва» (1983. № 4. С. 197), неясен. По последним опубликованным официальным данным, в 1973 г. доля евреев среди докторов и кандидатов наук составляла 8,8% (рассчитано по: Статистические материалы к 250-летию АН СССР. М., 1974. С. 11).

⁸ Дадияни Л. Я., Мокшин С. И., Тадевосян Э. В. Указ. раб. С. 74.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 408.

По мнению А. З. Романенко, Маркс в этой своей работе «занял точную, глубоко научную, классовую позицию» (с. 15). В другом месте своей книги Романенко, вновь ссылаясь на Маркса, говорит об изучении влияния еврейства на формирование «общего современного антисоциального элемента» как о важном научном направлении. Далее он изменяет обычно соблюдаемой им манере и, отказываясь от излюбленного эвфемизма «сионизм», прямо высказывается о роли «еврейства в появлении... зловещего режима в ЮАР», о роли «еврейской финансовой торгово-ростовщической касты» в порабощении Африки (с. 174—175) (разрядка моя.— Н. Р.).

Мне представляется, что в отличие от А. З. Романенко, выуживающего из работ классиков марксизма то, что подходит к его антисемитским взглядам, и спекулирующего на этих цитатах, настоящие ученые должны рассматривать классическое наследие целостно, исторически. И это не исключает критического отношения к отдельным элементам наследия классиков.

Важнейшие положения книги А. З. Романенко не только поражают своей научной несостоятельностью. Это не просто невежественный взгляд на вещи. Подобные идеи приобрели в наши дни откровенно политический характер. Это прежде всего относится к концепции сионистско-масонского заговора, основанного на якобы присущем евреям понятии о своем превосходстве над другими народами и на их стремлении к мировому господству. Элементом подобной концепции является систематическое очернение истории и культуры еврейского народа. В последнее время такие взгляды и их социальная роль получили должную оценку в советской печати¹⁰.

Изучая национальный вопрос во всех его сложных аспектах, мы не можем заниматься поисками «контрреволюционных наций», якобы ответственных за все наши беды. Принципы объективного научного исследования должны сочетаться в нашей работе с гуманистическими интернациональными идеалами.

Н. Е. Руденский

¹⁰ См. Носенко В., Рогов С. Осторожно, провокация! Кому нужны черносотенные мифы? // Огонек. 1988. № 23. С. 6—7.

НАРОДЫ СССР

Крым: прошлое и настоящее/Отв. редакторы Агаджанов С. Г., Сахаров А. Н. Институт истории АН СССР. М., 1988. 108 с.

Эта книга, еще не написанная и не объявленная в издательских планах, вызывала огромный интерес. Работа над ней началась осенью 1987 г. по инициативе Государственной Комиссии по проблемам крымских татар. Ожидалось, что, наконец, раскроются архивы, опубликуют данные о численности и современном положении крымских татар, будут предложены новые интерпретации их далекой и совсем недавней истории. Все располагало к этому: большой коллектив авторов — профессиональных ученых (пять докторов и пять кандидатов наук), авторитет академического Института истории СССР. Поражали и сроки: рукопись была сдана в набор в марте 1988 г., и уже в мае книга появилась на прилавках магазинов. Весь цикл ее создания занял считанные месяцы.

И вот книга перед нами. Однотонная бумажная обложка, шесть печатных листов убогого текста. Ни одной карты или другой иллюстрации — редкость для «Мысли», бывшего «Географиза». Большой тираж — 50 тыс. экземпляров.

Новое издание имеет привычную структуру для популярных исторических сочинений. Оно включает 13 глав, выстроенных в хронологической последовательности: «Древний Крым», «Крым в средневековье» (автор — М. В. Бибииков), «Крым в составе Золотой Орды» (В. Л. Егоров), «Крымское ханство в XV—XVI вв.» (А. М. Некрасов), «Крымское ханство в XVII в.» (Г. А. Санин) и т. п. Правда, соотношение между главами и периодами неравномерное. Вся история Крыма от палеолита до 1917 г. занимает 39 страниц; на пять последних глав новейшего периода: «Крым в период буржуазно-демократической революции...», «Крым в период Великой Октябрьской социалистической революции...», «Крым в период восстановления народного хозяйства...», «Крымская область в условиях дальнейшего развития социализма в СССР» (их автор — Г. Е. Трапезников), «Крым в Великой Отечественной войне» (А. В. Басов) — приходится в полтора раза больше.

Конечно, изложить полное спорных и запутанных проблем прошлое Крыма на 100 страницах — нелегкая задача. Некоторые из авторов в последние годы опубликовали обширные монографии; теперь их приходится пересказывать на нескольких страницах¹. Этот дефицит пространства в значительной степени определяет лицо рецензируемой книги. Местами она напоминает краткий учебник по истории Крыма, а местами — просто конспект.

¹ См., например: Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., 1985; Санин Г. А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века. М., 1987; Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941—1945. М., 1987.